Этот предмет был очень простым и одновременно очень странным. Это была нефритовая трубка толщиной с палец, набитая пучком шерсти животного. Никто из присутствующих не понял, что это за предмет. Естественно, что никто не понял, что это кисть для письма, ведь в этом мире кистей для письма не было. "Этот предмет называется кистью для письма, и с его помощью я пишу и рисую. Настоящим я предлагаю ее лорду Цину в качестве подарка на ваш 50-й день рождения". почтительно произнес Ян Динтянь. Мгновенно почти все засмеялись, засучив рукава. Даже Цинь Ваньчжоу не удержалась и слегка вздрогнула. Все присутствующие предлагали очень ценные подарки, и только он, Ян Динтянь, предложил так называемую кисть для письма. Она действительно имела непрезентабельный вид. Стоимость этого предмета не превышала половины серебряной монеты, он действительно был крайне непрезентабельным.

Видя, что ее возлюбленный преподнес такой непрезентабельный подарок спустя столько времени, сердце Цинь Мэнли испытывало одновременно любовь и ненависть: "Он действительно дурак". Сразу же после этого Цинь Мэнли сказала: "Шэнь Ланг, твой подарок слишком непрезентабелен. Кроме того, никто не знает, для чего нужна твоя так называемая кисточка. Быстро продемонстрируй, чтобы все увидели, как работает твоя кисточка". Цинь Мэнли знала, что ее возлюбленный полон таланта, поэтому дала Ян Динтяню возможность выступить. "О. Понятно!" ответил Ян Динтянь. Затем он обратился к слуге в главном зале: "Мне нужен лист белой бумаги". Слуга посмотрел в сторону Цинь Ваньчжоу. "Отдай ему". приказал Цинь Ваньчжоу. "Да." Слуга почтительно вышел и через минуту принес лист белой бумаги площадью около одного квадратного метра. Ян Динтянь принял бумагу и положил ее на пол, после чего достал бутылку вина, чтобы растереть чернила.

Конечно, этот чернильный блок был изготовлен им лично, и, к счастью, сделать его было несложно. Растерев чернила, Ян Динтянь глубоко вздохнул. Наступал самый ответственный момент выступления. От этого момента зависело, сможет ли Ян Динтянь получить от Цинь Ваньчжоу вторую половину карты Мистического Пламени Неба и Земли. Дав кисточке пропитаться тушью, Ян Динтянь начал рисовать на белой бумаге. В толпе воцарилась полная тишина, все смотрели на белую бумагу перед Ян Динтянем и кисточку в его руке. В результате взмаха кисти на бумаге появился неровный изгиб. Все были поражены и думали, что же это за штука? Сразу же после этого Ян Динтянь начал рисовать с огромной скоростью. Горизонтальный штрих, вертикальный штрих, штрих сгибания, штрих поворота. Всего несколько десятков мазков! Все увидели неровный пейзаж луга.

В картине Ян Динтяня тушью акцент был сделан на духе, а не на форме. Пусть это было всего несколько десятков штрихов, но простор и безграничность лугов ярко проявились на бумаге. Может быть, при взгляде на картину она и не была очень реалистичной, но в ней чувствовалась какая-то даль, которая позволяла каждому с одного взгляда понять, что это луг. В этом и заключалось очарование рисунка тушью. В этом мире были художники, но все стремились к самобытным произведениям, а значит, все были призваны служить боевому искусству, и художественные ценности практически не имели никакого отношения. Может быть, мастерство Ян Динтяня в рисовании тушью и не было глубоким, но художественная ценность лугов была достаточной, чтобы покорить любого. Нарисовав неровный пейзаж луга, Ян Динтянь сделал еще несколько мазков, чтобы нарисовать траву, которую развевал ветер. Затем еще несколькими мазками он нарисовал несколько лошадей, коров и коз.

Конечно, это были лошади, коровы и козы этого мира. Наконец, еще несколькими мазками Ян Динтянь нарисовал далекие горы, солнце и луну. И наконец, на пустом месте Ян Динтянь написал стихотворение, используя слова этого мира: Вдали восточная река, у подножия горы пышный лес. Небо куполом окутывает пустыню. Небо - огромное и туманное, а дикая природа - бескрайняя и неясная. Ветер дул на траву так низко, что были видны коровы и козы. *** Закончив, некоторые люди мгновенно прищелкнули языками. В этом мире не было ни одной

поэмы, которая существовала бы исключительно для искусства. Почти все в этом мире существовало для того, чтобы служить боевому искусству. После написания этого стихотворения все были мгновенно поражены. Они чувствовали, что это хорошо, но не могли понять, что именно хорошо. Но в глубине души они чувствовали, что это чрезвычайно хорошо и захватывает дух.

Что касается Цинь Мэнли, то ее прекрасные глаза были заворожены. Она знала, что ее возлюбленный отличается от всех в этом мире, и знала, что его возлюбленный полон таланта, но она не думала, что ее возлюбленный может быть таким потрясающим. По сравнению с Ян Динтянем, Янь Бицинь выглядел так, будто под его внешностью ничего не скрывалось. Более того, Цинь Мэнли была даже соблазнена этим мужчиной. Сейчас Цинь Мэнли чувствовала себя неловко, и ей казалось, что в тот момент она была очень поверхностной. Все были поражены и удивлены совершенно новым искусством Ян Динтяня. Но никто не заметил, что у Цинь Ваньчжоу и Цинь Хуайюй после просмотра картины слегка изменилось выражение лица, и они быстро переглянулись между собой. Все произошло как-то незаметно и быстро, никто не заметил, даже Ян Динтянь. Как только Ян Динтянь закончил работу, он поклонился и передал картину, не обращая внимания на выражение лиц Цинь Ваньчжоу и Цинь Хуайюй. Он и сам не решался взглянуть.

Ведь картина, которую он нарисовал, была удивительно похожа на вторую половину карты Мистического Пламени Неба и Земли, которая была у него, да и других похожих вещей было предостаточно. Если бы Цинь Ваньчжоу и Цинь Хуайюй сравнили со своей половиной карты Мистического Пламени, то наверняка смогли бы увидеть или хотя бы почувствовать сходство. Эти два человека, несомненно, были выдающимися личностями в этом мире, а также одними из самых умных людей. Закончив картину, Ян Динтянь передал ее вместе с кистью слуге. Ведь кисть для письма была подарком, а картина - лишь вспомогательным средством. Передав картину, Ян Динтянь замер в почтительном ожидании. Он не знал, стоит ли ему стоять здесь, но по его спине струился холодный пот, и он сильно нервничал.

Так он планировал получить вторую половину карты Мистического Пламени. Успех зависел от этого момента, и это был риск, связанный с его жизнью. На данный момент он сделал все, что должен был сделать. Оставалось дождаться решения Цинь Ваньчжоу. *** Получив кисть и картину, Цинь Ваньчжоу взглянул на них и тут же сосредоточил взгляд на лице Ян Динтяня. Ян Динтянь отчаянно подавлял свое волнение, чтобы не дрожать. Несмотря на это, холодный пот прошибал его все быстрее и быстрее. Перед ним стоял Грандмастер, и это был самый сильный противник, с которым Ян Динтяню приходилось сталкиваться. Одного щелчка пальцами было достаточно, чтобы сокрушить Ян Динтяня. Неважно, была ли у Ян Динтяня Мистическая Одежда Глубокого Моря, и неважно, какой мистический талисман был у Ян Динтяня. Сейчас Ян Динтянь был слаб, как насекомое, перед Цинь Ваньчжоу.

Цинь Ваньчжоу холодно смотрела на Ян Динтяня, а Цинь Мэнли даже не осмелилась выпустить большой вздох. Ее великолепное лицо побледнело, а выражение лица становилось все более испуганным. Ян Динтянь отчаянно контролировал дыхание, подавляя в себе тревогу и страх. Через полминуты Цинь Ваньчжоу наконец заговорила. "У тебя большие врожденные таланты. Я все думал, почему ты в возрасте около 30 лет только-только пробился в класс боевых мистиков. Сейчас я наконец-то понял причину. Ты вкладывал все свои силы в такие необычные вещи". Цинь Ваньчжоу сказал и положил картину на место. В будущем ты останешься командиром охраны Цинь Мэнли. Сразу же после этого Цинь Ваньчжоу снова заговорил: "Пусть пир продолжается". Все были потрясены. Что именно имела в виду Цинь Ваньчжоу? Казалось, что Цинь Ваньчжоу отдалился от Ян Динтяня, но в то же время ценил его.

Но Цинь Ваньчжоу был сегодня верховным хозяином, и когда он сказал, что пиршество продолжается, все тут же подняли свои кубки и продолжили пить и наслаждаться деликатесами. Ян Динтянь шел позади Цинь Мэнли и продолжал выполнять роль командира ее охраны. Выражение лица владыки Города Белого Облака Е Учэна немного изменилось, и он сказал: "Старший Цинь, я ослаб от алкоголя и уже изрядно пьян. Я хочу уйти и отдохнуть". Было очевидно, что Е Учэн был недоволен поведением Цинь Ваньчжоу. "Повелитель города Е, пожалуйста, делайте, что хотите". равнодушно произнесла Цинь Ваньчжоу. Е Учэн внезапно взял на руки Е Фэна, который лежал на земле, и без раздумий ушел. Е Вучэн продолжал сидеть на своем месте с унылым выражением лица, лишенным всяких эмоций. Ян Динтянь стоял позади Цинь Мэнли. Его лицо было невыразительным, но мысли витали в воздухе. Как именно отнеслась к этому Цинь Ваньчжоу? Считается ли мой план успешным или нет?

Только Цинь Мэнли была в восторге, и на ее красивом лице читалась гордость. Она говорила приятно, чтобы завоевать расположение старшего брата, но в ее речи ни разу не промелькнуло упоминание о Шэнь Лане. Она все еще хотела, чтобы старший брат одобрил ее отношения с любовником. В выражении лица Цинь Ваньчжоу по-прежнему читались нетерпение и забота, но в то же время он был полусерьезен и использовал баловство, чтобы справиться с Цинь Мэнли. Судя по этому, Цинь Ваньчжоу действительно был достойным восхищения старшим братом. Ян Динтянь немного лучше понимал этого человека. Он был умным человеком, но не хотел скрывать своих эмоций. Он был амбициозным и безжалостным человеком, который был полон чувств. *** Через два часа пиршество закончилось. До того момента, как Цинь Мэнли сел в карету, Ян Динтянь не получил желаемого ответа. Цинь Ваньчжоу и Цинь Хуайюй тоже не просили его остаться. По поводу того, как Ян Динтянь победил Е Фэна, Цинь Ваньчжоу тоже не высказала никаких подозрений.

Янь Динтянь, возможно, был полон тревоги и разочарования, но он все еще должен был тщательно защищать Цинь Мэнли и поэтому покинул внутренний город. По дороге в резиденцию Цинь Мэнли не выдержала. Она приоткрыла занавеску и деликатно сказала: "Муж, заходи". Ян Динтянь слегка опешил, но тут же сел в карету. Как только он вошел в карету, Цинь Мэнли заключила его в объятия и радостно заговорила: "Малыш, сегодня ты меня очень порадовал, и я тебя очень люблю. Я очень хорошо понимаю своего старшего брата. Может, он ничего и не сказал, но его сердце переполнено восхищением тобой". Ян Динтянь рассмеялся: "Если он не будет нам мешать, я и так ему очень благодарен".

"Он не сделает этого. Я уже услышал невысказанное намерение, стоящее за его словами. На самом деле он тактично одобрил наши отношения. Просто он не мог сказать об этом при всех. Разве ты не видела, что он не остановил Е Учэна, когда тот покидал пир?" Цинь Мэнли говорила нежным голосом.

http://tl.rulate.ru/book/96772/3200297